

случайно русские священники иногда в своих пылких речах призывали поддерживать «наших православных братьев буров». Наверное, немного искаженное, но от этого не менее яркое представление о бурах, как о простом земледельческом народе, любящем свою землю и жизнь готовом отдать за родину, и побудило русскую общественность всеми доступными способами порадеть за родственный народ и положить все свои силы и возможности на алтарь чужой свободы.

1. Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-бурская война и Россия. / Новая и новейшая история. - №1. - 2000.
2. Шубин Г. В.: Участие российских подданных в англо-бурской войне 1899 - 1902 гг. // Ученые записки Института Африки РАН. - М., 1999. - С. 5.
3. Там же.
4. Московские Ведомости, 1899 №272.
5. Московские Ведомости, 1899, №271.
6. Северный курьер, СПб., 1899, №1.
7. Северный Курьер, СПб., 1899, № 1.
8. Северный Курьер, СПб., 1899, № 50.
9. Рубанов. В. От Петербурга до Претории. / В. Рубанов. - СПб., 1900 С. 56.
10. Там же. С. 5.
11. Англо-бурская война и русская пресса. / Британца [псевд.]... С. 59.
12. Англо-бурская война и русская пресса. / Британца [псевд.]. - СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1900.
13. Там же. С. 49.
14. Там же. С. 280.
15. Англо-бурская война и русская пресса. / Британца [псевд.]... С. 23.
16. Там же. С. 55 - 56.
17. Рубанов. В. От Петербурга до Претории ... С. 29.
18. Изъединова С. В. Несколько месяцев... С. 157.

С. В. Виватенко

Победа Раймона Пуанкаре на Президентских выборах во Франции 1913 г.

Положение президента в Третьей республике было противоречивым. Конституционный закон от 25 февраля 1875 г. «Об организации государственных властей» предоставлял президенту достаточно широкие прерогативы и полномочия во многих областях политической деятельности. Президент имел право законодательной инициативы, следил за исполнением законов и обеспечивал их, являлся главнокомандующим вооруженными силами страны, производил назначения на высшие военные и гражданские должности, председательствовал на национальных торжествах. Он имел право свободного выбора министров и роспуска Палаты депутатов. Совместно с Палатами президент мог быть инициатором пересмотра Конституции. Президенту, а не правительству, принадлежала исполнительная власть. В области внешней политики президент имел право вести переговоры и заключать договоры с иностранными государствами без утверждения, и даже без ведома парламента, если эти договоры не предусматривали уступки какой-нибудь территории или колоний Французской республики.

Однако практически многие из полномочий, записанных в законе 1875 г., никогда в Третьей республике президентом не осуществлялись и чаще всего являлись делом правительства.

Как отмечали в своей работе Ж. Шевалье и Ж. Конак: «Президент в Третьей республике, как правило, был послушным человеком из левых, играющим в политике вторую или третью роли и канонического возраста» /1/. Это негласное правило возникло в 70-80-е гг. XIX в., когда республиканцы боролись с монархистами и не хотели видеть на посту президента нового Луи Бонапарта. Предшественник Р.Пуанкаре на посту президента, Арман Фалльер (1907 - 1913 гг.) отвечал всем этим негласным стандартам. За семилетие своего президентства он прославился

только тем, что постоянно выражал недоумение: почему его оторвали от его виноградников и назначили на этот высокий пост /2/.

Но ухудшение международной обстановки в начале 10-ых гг. XX в. привело большую часть французского общества к мысли, что в годы предстоящих суровых испытаний страна должна иметь сильного президента из числа ведущих политиков. Выдвижение Р. Пуанкаре кандидатом на пост президента явилось самым ярким отражением этих настроений. Р. Пуанкаре идеально подходил под новый президентский имидж. Он имел все его составляющие: известный и незапятнанный коррупцией политик, дрейфуссар, популярный писатель и адвокат. Патриот, к тому же - уроженец Лотарингии, которую Ж. Кайо метко окрестил “мускулатурой Франции” /3/, Р. Пуанкаре олицетворял символ французской борьбы за возврат восточных провинций. На президентском посту мечтала увидеть Р. Пуанкаре и главная французская союзница Россия. Недаром русский посол в Париже А. П. Извольский писал министру иностранных дел России С. Д. Сазонову: “Если, не дай бог, Пуанкаре потерпит поражение, это для нас будет катастрофой” /4/.

Представления Р. Пуанкаре о роли президента в Третьей республике были хорошо известны как в стране, так и за рубежом. В разное время как в прессе, так и в парламентских дебатах, он выступал за усиление роли президента, не выходя за рамки французской конституции /5/.

Сам Р. Пуанкаре никогда не давал удовлетворительного объяснения, почему он решил выставить свою кандидатуру на президентских выборах. Он уже был премьер-министром, что давало ему возможность осуществлять реальный контроль над правительством. У него были прекрасные перспективы власти на многие месяцы, так как его престиж и в стране, и в Палате был очень высок. Честь стать хозяином Елисейского дворца имела, без сомнения, свою притягательность, но Р. Пуанкаре был не тот человек, который променял бы реальную власть на внешнюю помпезность. Думается, Р. Пуанкаре не променял бы

реальную власть на воображаемую в 1913 г., если бы у него не было шансов на действительное руководство французской политикой из президентского кресла. В своих мемуарах он писал по этому поводу: “Меня едва ли соблазняло отдать семь лет моей жизни под власть протокола” /6/. И вряд ли можно сомневаться в том, что на него оказывало влияние растущее стремление французского общества видеть не номинальную, а осязаемую власть Елисейского дворца.

Многие известные французские политики (Р. Клотц, Л. Буржуа, А. Бриан и А. де Мун) и партии выступали с тех же позиций. Так, парламентская группировка левых республиканцев, в которую входил и Р. Пуанкаре, зимой 1913 г. публично выступила в поддержку такого президента, “который использовал бы все полномочия (данные конституцией. - С. В.)” /7/. Сторонниками сильной президентской власти всегда были все правые политические группировки, армия и некоторые финансовые и промышленные круги. Р. Пуанкаре не мог не почувствовать, что пришло время, когда умный и популярный политик может сместить баланс французских политических сил в сторону Елисейского дворца. Нельзя сбрасывать со счетов и его личные амбиции. Как говорилось выше, он с детства мечтал занять этот пост, желала стать президентшей и его жена /8/.

Хотя Р. Пуанкаре в своих мемуарах утверждал, что в 1912 г. он и не помышлял о президентстве /9/, скорее всего решение баллотироваться на пост президента было им принято летом 1912 г. Именно на это время приходится первые кулуарные разговоры и зондажи относительно его кандидатуры /10/. Впервые имя Р. Пуанкаре было публично связано с президентством в сентябре 1912 г., когда его лучший друг, Габриэль Аннот в статье, опубликованной в “Фигаро”, выступил в поддержку сильной президентской власти, а среди предполагаемых кандидатов он особо выделил Р. Пуанкаре /11/.

В это время возникает и пуанкаристское лобби. В него вошли известные и очень влиятельные политики Р. Клотц, Г. Аннот и А. Бриан.

26 декабря 1912 г. Р. Пуанкаре официально сообщает информационному агентству Гавас, что он будет баллотироваться на пост президента республики /12/.

До этого только дважды в истории Третьей республики о выдвижении своей кандидатуры заявлялось открыто, в обоих случаях это делалось всего за три или четыре дня до голосования /13/. Свой шаг Р. Пуанкаре объяснил тем, что “ожесточенная кампания радикалов против него заставила принять бой открыто” /14/. Возможно, полемика вокруг идеи сильной власти, привела его к мысли, что открытое заявление преуспевающего и известного государственного деятеля, поддерживаемого газетами, могло бы придать выборам совершенно новый характер и принести ему предвыборные очки. Р. Пуанкаре был в большой политике уже около 25 лет, и этот шаг, конечно, был взвешен и продуман заранее. Поступок Р. Пуанкаре не только нарушал традицию выборов во Франции, но он привел еще к одному изменению: кроме закулисной борьбы, он начал открытую публичную предвыборную кампанию. Этот смелый шаг также вызвал новую полемику. По этому поводу редактор газеты “Фигаро” Г. Кальметт писал: “Несомненно, что если бы сейчас спросили мнение страны, то господин Р. Пуанкаре стал бы завтра президентом республики” /15/.

Но президента выбирал не народ и не газетчики, а Национальное собрание. А Палаты по поводу выдвижения на пост президента Р. Пуанкаре не разделяли всеобщего ликования. К тому же, их председатель в Палате депутатов П. Дешанель и президент Сената А. Дюбо решили также вступить в борьбу за президентское кресло. В один день они выступили в Палате и Сенате, где первый говорил, что “личная власть обошлась слишком дорого, чтобы мы испробовали ее еще раз”, а второй заявил “об опасности единоличного правления” /16/. Но главной силой, которая выступила против Р. Пуанкаре, была партия радикалов. Радикалы небезосновательно считали, что Р. Пуанкаре разрушит их монополию в Елисейском дворце, и тем самым ослабит их доктрину парламентского превосходства.

Чтобы не дать пройти Р. Пуанкаре в президенты, радикалы решили провести совещание депутатов-республиканцев Национального собрания. В 1906 г. на таком же совещании они смогли навязать своего кандидата и горели желанием повторить этот успех - выдвинуть “второго Фалльера”. К совещанию видные радикалы Ж. Кайо, Ж. Клемансо и К. Пельтан смогли преодолеть внутренние разногласия и выдвинуть от партии радикалов единого кандидата. По традиции им стал бесталанный и невлиятельный фабрикант папиросной бумаги, министр сельского хозяйства В. Пам (Pams).

На совместном совещании депутатов-республиканцев, которое открылось 15 января, присутствовало 652 из 897 членов Национального собрания /17/. Таким образом, почти треть депутатов отсутствовала - факт, который мог иметь большое значение.

Желающих быть президентом в этом зале оказалось пятеро: Р. Пуанкаре, В. Пам, А. Дюбо, П. Дешанель и выдвинувший в последний момент свою кандидатуру А. Рибо. Сразу же прошел I-й тур голосования, который дал следующие результаты /18/: Пуанкаре получил 180 голосов; Пам - 174; Дюбо - 107; Дешанель - 83; Рибо - 52. Так как ни один кандидат не набрал половины голосов, должно было состояться повторное голосование.

Перед вторым туром голосования А. Дюбо снял свою кандидатуру в пользу В. Пам, однако его сенатская фракция, собравшись, единодушно проголосовала в поддержку Р. Пуанкаре /19/. П. Дешанель и А. Рибо сняли свои кандидатуры без всяких условий. В результате, в предвыборной гонке остались только два соперника - Р. Пуанкаре и В. Пам.

Чтобы победить, одному из двух кандидатов необходимо было набрать 327 голосов. Но во втором туре Пам набрал 283 голоса, а Р. Пуанкаре 272 из 652 /20/. Совещание решило прервать выборы, чтобы после активной кулуарной работы на следующий день провести успешное голосование. 16 января прошел третий тур, который также не выявил победителя. За

Пама проголосовали 322 депутата, а Р. Пуанкаре получил 309 голосов из присутствовавших 632 /21/. Паму не хватило всего одного голоса для победы. Тогда радикалы решили путем прямого давления убрать Р. Пуанкаре с дороги. Они отправляют к Р. Пуанкаре депутацию из четырех виднейших политиков - Ж. Клемансо, Ж. Кайо, Э. Комба и Э. Мони. Встретившись с Р. Пуанкаре, они потребовали от него снять свою кандидатуру. Но Р. Пуанкаре отказался; тем самым он давал понять, что его желание победить на выборах он ставит выше, чем строгие и бескомпромиссные, но явно устаревшие республиканские принципы и аксиомы, о которых он так часто говорил. (О едином кандидате от республиканцев, о республиканской солидарности, об отказе сотрудничать с правыми и так далее). Он идет на раскол в рядах республиканцев, уводя за собой 2/5 участников совещания (собственную фракцию левых республиканцев и большую часть прогрессистов и умеренных).

Сложившееся положение, в результате которого ни один из республиканских кандидатов не смог бы победить, привело к тому, что вопрос о президенте республики мог быть решен не только голосами депутатов-республиканцев, но и голосами депутатов монархистов и клерикалов. На эти голоса твердо мог рассчитывать Р. Пуанкаре, так как для правых он был самым приемлемым кандидатом. Леон Доде и Альбер де Мун, лидеры правых, были личными друзьями Р. Пуанкаре, кроме того он пользовался у них симпатией из-за его патриотизма и постоянного желания компромисса со всеми политическими группировками. Следует добавить, что перед своим официальным выдвижением, Р. Пуанкаре написал два конфиденциальных письма еще одному лидеру правых - М. Донаю, в котором он просил правых не критиковать его в своих изданиях. И критика (не редкая) в адрес республиканца Р. Пуанкаре в правой прессе прекратилась /22/. Лидер католиков, архиепископ Бордо К. Андрие также был сторонником кандидатуры Р. Пуанкаре /23/. Не следует предполагать, что за голоса правых Р. Пуанкаре предлагал им заплатить какими-либо уступками или послабле-

нием в антиклерикальной политике. Его политические принципы оставались теми же, что и всегда: строго националистическими и патриотическими. И одного этого уже было достаточно, чтобы обеспечить ему поддержку правых.

Итак, в предстоящих выборах Р. Пуанкаре мог рассчитывать на поддержку определенной части республиканского центра и правых.

17 января 1913 г. в Версале открылось заседание Национального Собрания для избрания нового президента. Выборы президента во Франции традиционно представляли большой интерес для публики и высшего света, а в 1913 г., в силу сопровождавших выборы скандалов, в Версале собрался "весь Париж", который разместился во всех близлежащих ресторанах и кафе. Префектом Парижа были предприняты исключительные меры предосторожности; 1600 солдат парижского гарнизона окружили Версальский дворец, а еще больше находилось в резерве, на случай необходимости сдерживания разгоряченной толпы /24/.

Атмосфера в самом собрании была сверх наэлектризованной. Желавших занять Елисейский дворец на новое семилетие оказалось 9. К уже известным кандидатам (Р. Пуанкаре, В. Пам, А. Дюбо, П. Дешанель и А. Рибо) добавились Т. Делькассе, Ж. Дивер, Э. Вайян и Ж. Дюпюи /25/. Первое голосование дало следующие результаты: Р. Пуанкаре - 429; В. Пам - 327; Э. Вайян - 63; все остальные кандидаты в сумме получили лишь 68 голосов.

Р. Пуанкаре не хватило до победы лишь 7 голосов, что давало ему хорошие шансы при перебаллотировке. Как видно, Р. Пуанкаре получил на 120 голосов больше, чем на республиканском совещании. Можно предположить, что обещанная поддержка была оказана монархистами и клерикалами.

Сразу же был проведен 2-й тур, в котором приняли участие Р. Пуанкаре, В. Пам, и Э. Вайян. Р. Пуанкаре получил 483 голоса против 296 отданных за Пама и 69 - за Вайяна и стал 11-ым Президентом Французской республики /26/.

Как только стали известны результаты голосования, толпы народа, запрудившего громадный двор и широчайшие проспекты Версаля, опьяненные успехом уже популярного главы правительства стали кричать: "Vive Poincaré!" /27/. Вновь избранный президент, окруженный эскадроном республиканской гвардии, отправился в Елисейский дворец для встречи с теперь уже бывшим президентом А. Фалльером, который сдал ему свои дела.

Итак, мечта Р. Пуанкаре стать французским президентом свершилась. Несомненно, нового президента переполняли разные чувства. Радость победы была с горчинкой. Об этом дне в его мемуарах нет ни одного довольного слова. Слишком дорогую цену он заплатил за то, чтобы въехать в Елисейский дворец, а его будущее было туманно. То обстоятельство, что он открыто порвал со своими старыми политическими партнерами и был избран на пост президента при поддержке бывших противников, не предвещало ему легкой жизни. Жизнь ставила перед Р. Пуанкаре новые трудные задачи.

1. Chévallier J. J. Conac G. Histoire des institutions et des régimes politiques de la France de 1780 à nos jours. P. 1991. P. 428.
2. Цит. по: Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. Симферополь. 1954. С. 383.
3. Chévallier J. J. Conac G. Op. cit. P. 429.
4. См.: Деша №12. Севастопуло М. М. - Сазонову С. Д. // Материалы по истории франко-русских отношений за 1910-14 гг. М. 1922. С. 318.
5. См., например: Revue de Paris 1989. 1 avril. p.644; Деша №186 Извольский А. П. - Сазонову С. Д. // Материалы по истории франко-русских отношений за 1910-14гг. С. 165 - 166. Ce que demande la Cité. P. 1912.
6. Poincaré R. Au service de la France. P. 1926. V. III. P. 35 - 36.
7. Цит. по : Le matin 1913. 1 janvier. p.1
8. Bredin P. Joseph Caillaux. P. 1980; Writh. G. R. Poincaré and French presidency. N.Y. 1942. P. 32.

9. Poincaré R. Op. cit. V. II. P. 72.
10. Bredin P. Op. cit. P. 113.
11. Le Figaro 1912. 27 septembre. P. 1.
12. Poincaré R. Op. cit. V. III. P. 38.
13. Writh. G. Op. cit. P. 37.
14. Poincaré R. Op. cit. V. III. P. 38.
15. Le Figaro 1912. 27 décembre. P. 1
16. Annales du Senat. Débat parlementaires. Session ordinaire de 1913. P. 1914. V. 1. P. 4.
17. Le temps, 1913. 16 janvier.
18. Bonnefous G. Histoire de la Troisième république. V. I. P. 19 - 21.
19. Le temps 1913. 17 janvier.
20. Bonnefous G. Op. cit. V. I. P. 19 - 21.
21. Ibid.
22. Broche J. Léon Dodet. Le dernière imprécateur. P. 1992. P. 247.
23. Прицкер Д. Жорж Клемансо. М. 1983. с. 180.
24. Le temps, 1913. 12 janvier. p. 1.
25. Bonnefous G. Op. cit. V. I. P. 19 - 21.
26. Ibid.
27. Игнатьев А. Ук. соч. С. 395 - 396.

Н. В. Савинова

Война в тылу: борьба англичан с «внутренними немцами» в 1914 - 1915 гг.

Начало Первой мировой войны вызвало у населения стран-участниц вполне естественную реакцию - всюду происходили патриотические манифестации, выражались верноподданнические чувства. На волне патриотизма началась стихийная борьба населения с подданными враждебных государств, проживавшими внутри той или иной страны. Толпы манифестантов призывали к бойкоту немецких товаров, требовали выселения неприятельских подданных, задерживали потенциальных шпионов и доставляли их в полицейские участки. Характерным явле-